

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Рождественская Ольга Юрьевна

Диалог: его роль и функции в творчестве Ф.М. Достоевского

Специальность 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре теории литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: **Эсалнек Асия Яновна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Захаров Владимир Николаевич**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Петрозаводский
государственный университет», Институт
филологии, кафедра классической
филологии, русской литературы и
журналистики, заведующий кафедрой

Дарвин Михаил Николаевич
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет», историко-
филологический факультет, профессор
кафедры теоретической и исторической
поэтики

Ромашкина Мария Владимировна
кандидат филологических наук,
ОАО «Рено Россия», руководитель проектов
по обучению персонала

Защита диссертации состоится 23 мая 2018 г. в 15.30 часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.06 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, I корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, аудитория № 11.

Email: teolit@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/108196752/>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
доцент

 - А.А. Холиков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность данного диссертационного исследования обусловлена неиссякаемым интересом к творчеству Ф.М. Достоевского, целесообразностью его рассмотрения в теоретическом плане, конкретно – **в аспекте диалогизма**, который предстает в качестве инструмента анализа художественных текстов. Такое рассмотрение требует осознания теоретических принципов, сложившихся в ходе изучения обозначенной проблемы. В числе авторов, обращавшихся к проблеме диалогизма, – зарубежные ученые и философы конца XIX – середины XX вв. – Ф. Розенцвейг¹, Ф. Эбнер², О. Розеншток-Хюсси³, М. Бубер⁴, которых принято называть диалогистами. Особая роль в этом процессе принадлежит русскому ученому М.М. Бахтину, поставившему вопрос о диалогизме в связи с изучением творчества Ф.М. Достоевского уже в 20-е годы прошлого века⁵.

К рассмотрению творчества Ф.М. Достоевского в аспекте диалогизма обращались многие литературоведы, в числе которых Е.А. Богатырева⁶, И.В. Нестеров⁷, А.А. Казаков⁸, М. Холквист⁹, Г.М. Ребель¹⁰, П. де Ман¹¹, И.И. Евлампиев¹² и др. При этом предметом внимания исследователей стали особенности поэтики (В.Е. Ветловская¹³, Л.П. Гроссман¹⁴, В.Н. Захаров¹⁵,

¹ Rosenzweig F. Der Stern der Erlösung. Frankfurt am Main: Schneider, 1921.

² Ebner F. Das Wort und die geistigen Realitäten. Gesammelte Werke, Bd. I. Wien: Brenner-Verlag, 1952.

³ Rosenstock-Huessy E. Speech and Reality. New York: Argo Books, 1970.

⁴ Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995.

⁵ Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. Л.: Прибой, 1929; Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1963.

⁶ Богатырева Е.А. Драмы диалогизма: М.М. Бахтин и художественная культура XX века. М.: Школа культурной политики, 1996. С. 84–119.

⁷ Нестеров И.В. Диалог и монолог как литературоведческие понятия: дис. ... канд. филол. наук. М., 1998.

⁸ Казаков А.А. О природе полифонии в романах Достоевского: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2000.

⁹ Холквист М. Диалог истории и поэтики. // М.М. Бахтин: Pro et Contra. Творчество и наследие М.М. Бахтина в контексте мировой культуры. Антология. Т. 2. СПб.: РХГИ, 2002.

¹⁰ Ребель Г.М. Кто «виноват во всем этом»? Мир героев, структура и жанр романа «Идиот» // Вопросы литературы. 2007. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2007/1/re11.html> [21.02.18].

¹¹ Ман П. Диалог и диалогизм // Михаил Михайлович Бахтин / под ред. В.Л. Махлина. М.: РОССПЭН, 2010.

¹² Евлампиев И.И. Диалогизм или полифония? Одно из противоречий подхода Бахтина к творчеству Достоевского [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://anthropology.rchgi.spb.ru/bakhtin/bahtin_i2.htm [20.05.17].

¹³ Ветловская В.Е. Поэтика романа «Братья Карамазовы». Л.: Наука, 1977.

¹⁴ Гроссман Л.П. Поэтика Достоевского. М.: Государственная Академия художественных наук, 1925.

¹⁵ Захаров В.Н. Система жанров Достоевского: Типология и поэтика. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1985.

Д. Кираи¹⁶, А. Ковач¹⁷, А.Б. Криницын¹⁸, В.И. Кулешов¹⁹), социально-политическая проблематика (Ю.Ф. Карякин²⁰, Г.Н. Пospelов²¹, Г.К. Щенников²², В.И. Этов²³), философские аспекты содержания (Н.А. Бердяев²⁴, С.Н. Булгаков²⁵, В.Я. Кирпотин²⁶).

Тем не менее, до сих пор отсутствует системное изучение произведений Ф.М. Достоевского в аспекте диалогизма. Такое рассмотрение возможно в рамках целостного анализа большого числа произведений.

Объектом исследования в данной работе является теоретическое наследие М.М. Бахтина и его последователей и художественное наследие Ф.М. Достоевского.

Предмет исследования – «диалог» и «диалогизм» и их функционирование в литературоведении.

Целью исследования является рассмотрение творчества Ф.М. Достоевского в аспекте диалогизма. Как видно из формулировки темы, работа носит теоретико-литературный характер и предполагает решение следующих **задач**:

- уяснение сущности диалога как формы речевой деятельности и как типа мышления в ходе исследования литературы и культуры в целом;

¹⁶ Кираи Д. Достоевский и некоторые вопросы эстетики романа // Ф.М. Достоевский. Материалы и исследования. М.: Наука, 1974. Т. 1.

¹⁷ Ковач А. Поэтика Достоевского. М.: Водолей Publishers, 2008; Ковач А. Жанровая структура романа Ф.М. Достоевского. Роман-прозрение // Проблемы поэтики русского реализма XIX века. Л.: Наука, 1984. С. 144–169.

¹⁸ Криницын А.Б. Сюжетология романов Ф.М. Достоевского. М: МАКС Пресс, 2017.

¹⁹ Кулешов В.И. Федор Михайлович Достоевский // История русской литературы. 70–90-е годы. М.: Высшая школа, 1983.

²⁰ Карякин Ю.Ф. О философско-этической проблематике «Преступления и наказания» // Достоевский и его время. Л.: Наука, 1971.

²¹ Пospelов Г.Н. Творчество Ф.М. Достоевского. М.: Знание, 1971.

²² Щенников Г.К. Художественное мышление Ф.М. Достоевского. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1978.

²³ Этов В.И. О художественном своеобразии социально-философского романа Достоевского // Достоевский – художник и мыслитель. М.: Художественная литература, 1972.

²⁴ Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского. М.: Захаров, 2001.

²⁵ Булгаков С.Н. Русская трагедия. О «Бесах» Ф.М. Достоевского в связи с инсценировкой романа в Московском художественном театре // Русская мысль. М., 1914. Год тридцать пятый, кн. IV. С. 1–26.

²⁶ Кирпотин В.Я. «Братья Карамазовы» как философский роман // Вопросы литературы. 1983. № 12. С. 106–135.

- осмысление теоретических понятий и принципов, связанных с понятиями «диалог» и «диалогизм» и их последующим функционированием в теории литературы и культуры;
- выяснение места трудов М.М. Бахтина в исследовании этого явления;
- трактовка вопроса о диалогизме в работах русских и зарубежных ученых в XX – начале XXI вв.;
- рассмотрение творчества Ф.М. Достоевского в аспекте диалогизма.

Материалом исследования послужили произведения Ф.М. Достоевского «Бедные люди» (1846), «Белые ночи» (1848), «Записки из подполья» (1864) и три романа «великого пятикнижия» – «Преступление и наказание» (1866), «Идиот» (1868–1869) и «Бесы» (1871–1872).

Теоретико-методологической основой диссертации стали теоретические работы российских и зарубежных ученых, посвященные исследованию диалогизма, романа, а также специфики повествовательной структуры. К числу их относятся труды М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, М.Л. Гаспарова, С.Н. Зенкина, В.В. Кожина, Г.К. Косикова, В.Г. Костомарова, Р.Л. Красильникова, В.Л. Махлина, В.В. Одинцова, Г.Н. Пospelова, Н.Д. Тamarченко, В.И. Тюпы, В.Е. Хализева, Л.В. Чернец, А.Я. Эсалнек, Л.П. Якубинского, М. Бубера, Д. Кираи, А. Ковача, Ю. Кристевой, М. Холквиста, К. Эмерсон, Х.Р. Яусса и др.

В ходе работы над диссертацией активно привлекались исследования историко-литературного плана, посвященные анализу творчества Ф.М. Достоевского. Их количество неисчислимо, но в данном контексте особенно значимы работы таких авторов, как В.Е. Ветловская, И.Л. Волгин, Л.П. Гроссман, В.Д. Днепров, А.С. Долинин, В.Н. Захаров, Ю.Ф. Карякин, Т.А. Касаткина, В.Я. Кирпотин, А.Б. Криницын, Ю.Г. Кудрявцев, Р.Г. Назиров, А.П. Скафтымов, Г.М. Фридлендер, Г.К. Щенников, В.И. Этов и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Диалог является не только формой речевой деятельности, получившей развитие с эпохи Античности, но также принципом понимания жизни, характером мироощущения, воплощением духовной открытости, способом общения с миром.

2. Теоретические аспекты диалога и диалогизма с разных позиций были осмыслены зарубежными и русскими учеными XX – начала XXI вв.: сущность проблемы диалогизма наиболее полно раскрывается в работах философов-«диалогистов», а также в ее соотнесенности с работами герменевтического направления, рецептивной эстетики, через полемику с формализмом и монологизмом.

3. Несмотря на неоднозначные оценки теории диалога М.М. Бахтина в отечественной науке XX–XXI вв., ее огромная роль определяется как идеями социального разноречия, двуголосия, двунаправленности слова, полифонии, так и философской, нравственной, политической проблематикой, актуальной для российской и зарубежной науки, мировой культуры.

4. В творчестве Ф.М. Достоевского 1840 – начала 1870-х гг. наблюдаются не только разные типы диалогов, но и трансформация форм диалогизма от двуголосого слова «маленького человека» через диалоги героя-идеолога со сложившейся системой нравственных взглядов к идеологической направленности диалога-спора, диалога-непонимания с трагическим финалом.

5. Диалогизм в творчестве Ф.М. Достоевского способствует раскрытию характеров, ценностей, психологии героев, их отношений с собой, людьми, обществом и миром; различные формы диалогизма помогают определить наличие или отсутствие у героев собственной точки зрения на события; благодаря диалогизму, связанному с образами повествователей, выявляются общие особенности диалогизма произведений Ф.М. Достоевского.

Научная новизна диссертационной работы заключается в сочетании теоретического и историко-литературного подходов к анализу избранных произведений, выявлении диалогической структуры в произведениях разного жанра и привлечении для анализа достаточно объемного литературного материала (три повести и три романа Ф.М. Достоевского).

Теоретическая значимость исследования состоит в подробном рассмотрении истоков понятий «диалог» и «диалогизм» и установлении взаимосвязи между бахтинской теорией диалогизма и теорией романа как жанра.

Практическая значимость результатов диссертации заключается в их возможном использовании в ходе дальнейших научных исследований, а также в практике преподавания филологических дисциплин, в частности спецкурсов по теории и истории романа как жанра, а также общих лекционных курсов по теории литературы, истории русской литературы XIX в., семинарских занятий и спецкурсов, посвященных творчеству Ф.М. Достоевского.

Апробация результатов исследования осуществлялась на научных конференциях. Основные теоретико-литературные положения были изложены в 11 докладах:

- «Особенности трагизма характера Аглаи Епанчиной (роман Ф.М. Достоевского „Идиот“») – Международный молодежный научный форум «Ломоносов» (филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2010 г.);
- «О диалогической составляющей романа» – Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2011 г.);
- «Типология женских характеров в русском романе (на материале романа „Идиот“ Ф.М. Достоевского)» – Международная научная конференция «Х Пospelовские чтения: Художественный текст и культурная память» (филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, декабрь 2011 г.);
- «Диалог в философии, литературе и культуре» – Международная конференция «Славянское культурное пространство. Дни славянской

письменности и культуры» (Центр международного образования МГУ имени М.В. Ломоносова, май 2012 г.);

- «Диалогическая составляющая речи повествователя в романе Ф.М. Достоевского „Идиот“» – Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2012 г.);
- «Диалог мужских и женских персонажей в русском романе XIX в.» – Всероссийская научно-практическая конференция «Русское культурное пространство» (Центр международного образования МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2013 г.);
- «Восприятие творчества Достоевского учёными-славистами Восточной Европы» – Всероссийское совещание славистов, посвященное 1150-летию славянской письменности и 110-летию первого Съезда русских славистов (Институт русского языка и культуры МГУ имени М.В. Ломоносова, ноябрь 2013 г.);
- «„Преломляющее слово“ и „проникновенное слово“ в системе понятий М.М. Бахтина» – Международная научная конференция «XII Пospelовские чтения. Литературоведческий тезаурус: обретения и потери» (филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, декабрь 2015 г.);
- «Изучение произведений Ф.М. Достоевского в иноязычной аудитории» – II Международный научно-практический семинар «Преподавание общеобразовательных предметов на русском языке в иноязычной аудитории» (Институт русского языка и культуры МГУ имени М.В. Ломоносова, март 2016 г.);
- «Ф.М. Достоевский, православие и проблемы воспитания современной молодёжи» – Международный научный семинар «Слово в русской культуре и межкультурной коммуникации» (Тульский государственный университет, ноябрь 2017 г.);
- «„Проникновенное слово“ как показатель ценностной позиции героя (на материале романа Ф.М. Достоевского „Идиот“» – Международная научная конференция «XIII Пospelовские чтения. Памяти В.Е. Хализева.

Аксиологические проблемы в художественной литературе» (филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ноябрь 2017 г.).

Структура диссертации (164 с.), состоящей из Введения, четырёх глав, Заключение и Библиографии, подчиняется сформулированной выше цели, поставленным задачам, теоретико-методологическим основам и особенностям анализируемого материала. Библиографический список включает 282 пункта.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** представлена общая концепция диссертационного исследования, обосновывается актуальность и новизна исследования, изложены цели и задачи, описана теоретико-методологическая база, содержатся сведения об апробации, практической значимости, структуре диссертации.

В первой главе **«Современные аспекты теории диалогизма»** выясняется, как формировалось понятие «диалог», какую роль сыграла в этом процессе деятельность М.М. Бахтина и как складывалась целостная концепция мыслителя. Первый параграф **«Зарождение идеи диалога в западноевропейской философии начала XX века»** содержит анализ работ зарубежных исследователей 20–30-х гг. XX в., в которых обсуждалась проблема диалога (Ф. Розенцвейг, Ф. Эбнер, О. Розеншток-Хюсси, М. Бубер). М. Бубер рассматривал диалогичность как установку на открытость, Ф. Розенцвейг – как заявку на «новое мышление», Ф. Эбнер – как бесконечный диалог с Богом.

Во втором параграфе **«Становление теории диалога в трудах М.М. Бахтина»** ставится вопрос об истоках теории М.М. Бахтина, что связано с размышлениями о роли в этом процессе социального разноречия, «социального диалога языков»²⁷, показано, как вводятся понятия «чужое слово», «двуголосие», «преломляющее слово», подчеркивается «диалогическая обращенность» слова, его «двунаправленность – на предмет речи и на другое слово, то есть на чужую речь», а также взаимосвязь слова и диалога и продуктивность их рассмотрения в

²⁷ Бахтин М.М. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. М.: Русские словари, 2012. С. 38.

одном контексте: «Слово рождается в диалоге, как его живая реплика, формируется в диалогическом взаимодействии с чужим словом в предмете»²⁸.

В третьем параграфе **«Категория диалогизма в трактовке зарубежной и советской науки и критики XX в.»** сообщается, как воспринималась и интерпретировалась концепция М.М. Бахтина в трудах русских и зарубежных ученых XX–XXI вв.; при этом зафиксирована неоднозначность восприятия идей М.М. Бахтина. Наиболее непримиримыми оппонентами Бахтина в 20-30-е гг. XX в. оказались Н.Я. Берковский, В.Ф. Переверзев; в 60-ые гг. XX в. и позже – М.Л. Гаспаров, Н.В. Брагинская, А.Н. Кудинова. Известны полемические высказывания А.В. Луначарского, Д.Д. Благого, Н.К. Бонецкой, В.Е. Ветловской, В.Д. Днепрова, Д. Кираи, А. Ковача, Г.Н. Пospelова, Н.Д. Тмарченко, Л.А. Шубина, В.И. Этова и др. Основным предметом спора и несогласия стала идея полифонии, которая вытекала из философской позиции Бахтина и заключалась в утверждении того, что «полифония, представляющая собой высшую форму диалогизма, подразумевает способность автора изображать чужие сознания как самостоятельные, независимые, свободные («не он, не я, а ты»), а главное, незавершенные, не познавшие себя до конца и не доступные познанию и завершению их со стороны автора»²⁹.

Что касается зарубежных ученых, французский исследователь Поль де Ман сосредоточил внимание на истории становления понятия «диалогизм», отметив, что оно многозначно и складывалось в ходе продолжительной и сложной дискуссии с формализмом, а также в споре и полемике с монологическими тенденциями в мироощущении советской эпохи³⁰. Г.С. Морсон, К. Томсон, К. Фридрих, К. Эмерсон подчеркивали значение диалогизма в нравственной жизни людей, развитии личности и повышении её роли в жизни свободного общества.

²⁸ Бахтин М.М. Указ. соч. С. 33.

²⁹ Эсалнек А.Я. Типология романа (теоретический и историко-литературный аспекты). М.: Издательство МГУ, 1991. С. 28.

³⁰ Поль де Ман. Диалог и диалогизм // Михаил Михайлович Бахтин / под ред. В.Л. Махлина. М.: РОССПЭН, 2010. С. 196.

Уяснению сущности диалогизма способствует его соотнесение с работами герменевтического плана, принадлежащими Ф. Шлейермахеру, В. Дильтею, Э. Гуссерлю, а позднее – М. Хайдеггеру, Г. Гадамеру, Г. Шпету. В результате можно сказать, что труды М.М. Бахтина в сознании зарубежных ученых по праву занимают достойное место, поскольку в сферу его интересов входят философские, морально-этические и политические проблемы, существенные и для мировой философии и культуры.

В четвертом параграфе **«Бахтинская концепция романа в свете теории диалогизма»** показано, как возникла идея незавершенности, «неготовности»³¹ романного мира и романного героя в частности, что представлялось М.М. Бахтину основным показателем диалогизма и тем самым основополагающим признаком романного мышления и романа как жанра.

Вторая глава **«Творчество Ф.М. Достоевского 40-60-х гг. XIX в. в свете бахтинской концепции диалогизма („Бедные люди“, „Белые ночи“, „Записки из подполья“)**» посвящена рассмотрению избранных для анализа повестей Достоевского обозначенного периода в свете бахтинской концепции диалогизма, основные положения которой были подробно изложены в первой главе диссертации.

§1. «Чужое слово» как признак диалогичности в сочинениях Ф.М. Достоевского 40-х гг. Предложенные и используемые М.М. Бахтиным понятия «чужое слово», «двуголосое слово», «преломляющее слово» и «слово с оглядкой» позволяют очень многое понять в структуре повестей и в характерах изображаемых героев.

Показателем диалогизма в «Бедных людях» прежде всего является переписка, которая становится главной формой общения героев. В высказываниях героев очень часто присутствуют слова, как бы взятые из чужой речи, например, в сознании главного героя (Макара Алексеевича Дежукина) беспрерывно возникает потребность возразить окружающим, в силу этого его

³¹ Бахтин М.М. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. М.: Русские словари, 2012. С. 608.

речь наполняется «чужими» словами; рождается «двуголосое слово» как признак диалогизма. В повести немало примеров такого типа высказываний. Например: «Ну что ж тут в самом деле такого, что переписываю! Что, грех переписывать, что ли? *"Он, дескать, переписывает!" "Эта, дескать, крыса чиновник переписывает!"*»³² (I; 47). Это, по определению М.М. Бахтина, примеры «двуголосого слова», «преломляющего слова». Такие примеры убеждают, что особенностью сознания Девушкина является постоянная оглядка на чужие мысли. При этом герою кажется, что чужой взгляд почти всегда выглядит недоброжелательным, подозрительным, осуждающим. К носителям такого взгляда относятся соседи, сослуживцы, Варенька и даже писатели, изображающие жизнь бедных людей. С их словами, обращенными, как ему думается, в его адрес, он и полемизирует.

Что касается речи Мечтателя, героя повести «Белые ночи», то и в ней обнаруживаются подобные качества, то есть слова, обращенные не к людям, а к зданиям, с которыми он беседует из-за отсутствия других собеседников.

§2. Двуголосое слово в повести Ф.М. Достоевского «Записки из подполья». Рассмотрение повести «Записки из подполья» позволяет представить более сложный, чем у Макара Алексеевича Девушкина, внутренний мир героя. У Подпольного человека есть своя точка зрения, которую он пытается обосновать и доказать свою правоту. Предметом его размышлений являются, во-первых, люди из ближайшего окружения – друзья, сослуживцы, школьные товарищи, а вместе с тем и современные идеи, точки зрения, взгляды на историю человечества, на нравственные проблемы, которые он не приемлет, предлагая взамен лишь иронический взгляд на мир. В этой повести можно обнаружить предпосылки того варианта диалогизма, который будет представлен в «великих романах» Ф.М. Достоевского.

³² Здесь и в дальнейшем цитаты из сочинений Ф.М. Достоевского приводятся по изданию: Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. Далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием в скобках римскими цифрами номера тома и арабскими номерами страницы.

Третья глава «Трансформация диалогизма в первых романах Ф.М. Достоевского („Преступление и наказание“, „Идиот“»)» содержит анализ названных произведений.

§1. Диалог-спор как основной принцип взаимоотношений героев в романе «Преступление и наказание». Анализ романа «Преступление и наказание» позволяет увидеть постепенную трансформацию диалогизма – от особого типа речи, свойственного «маленькому человеку», погруженному в бытовые проблемы и озабоченному своим личным положением в чуждом ему и во многом враждебном мире (Макар Алексеевич Деушкин в «Бедных людях», герой «Записок из подполья»), к изображению героя-идеолога (Родион Раскольников), обладающего сложившимися взглядами и осознанной нравственной позицией, далеко не всегда ценностно значимой, но определяющей его отношение к миру и конкретным людям. Такая нравственная позиция проявляется, во-первых, в спорах Раскольникова с Порфирием Петровичем, Соней, Разумихиным, Заметовым; во-вторых, в противоречиях его мыслей и поступков, о чем свидетельствуют различные примеры: «Вот чрез неделю, чрез месяц меня провезут куда-нибудь в этих арестантских каретах по этому мосту, как-то я тогда взгляну на эту канаву, – запомнить бы это? <...> Вот эта вывеска, как-то я тогда прочту эти самые буквы? <...> Что-то я тогда буду ощущать и думать?..» (VI; 405).

§2. «Проникновенное слово» в атмосфере трагических столкновений в романе «Идиот». Главный герой романа князь Мышкин тоже выступает в роли идеолога. Во время одной из первых встреч с Аглаей Мышкин говорит: «...я действительно, пожалуй, философ, и кто знает, может, и в самом деле мысль имею поучать...» (VIII; 51). Пытаясь выразить свои мысли, он вступает в диалог практически со всеми героями, в первую очередь с Настасьей Филипповной, Аглаей и Рогожиным.

Диалогизм и здесь обнаруживается не только в противоречиях между героями, но и в поведении самого героя: «Я, впрочем, не знаю, что говорю, я запутался; вы ужасно поразили меня... И неужели у ней и теперь такое лицо, как

тогда, когда она выбежала? О да, я виноват! Вероятнее всего, что я во всем виноват!» (VIII; 484). Однако главное идеологическое отличие князя Мышкина заключается в его нравственной позиции (при всей её разумности и человечности), в неосуществимых попытках найти разумное решение в отношениях с окружающими, но диалог-согласие не состоялся в романе и снова вылился в диалог-спор, диалог-непонимание, что и привело к трагическому финалу.

§3. Речь повествователя в романе «Идиот» как показатель диалогической структуры романа. Наличие диалогизма как принципа понимания характеров, сказывающегося в их сопоставлении и проявляющегося в споре и полемике реальных позиций и точек зрения главных героев, очевидно. Такой вариант диалогизма отличается от того, какой был обнаружен при анализе «Бедных людей» и «Записок из подполья». Диалогизм в романе «Идиот» дает основание говорить об идеологической направленности, т.к. нравственная позиция является одной из главных составляющих идеологической позиции в целом.

В этом произведении Достоевский не избежал диалогизма, который преобладал в его ранних произведениях и который проявился в виде «двуголосого слова», которое присутствует в речи разных персонажей, но более всего ощутимо и значимо в речи повествователя. В описании героев второго плана – Афанасия Ивановича Тоцкого, генерала Епанчина, Лизаветы Прокофьевны – повествователь нередко использует элементы речи героев, тем самым характеризуя их внутренний мир. Вот пример из первой главы романа: «...генерал, хоть и умный был человек, был тоже *не без маленьких, весьма простительных слабостей* и не любил иных намеков» (VIII; 14). Здесь имеют место отсылки к речи самого генерала. И далее: «Генерал никогда не роптал впоследствии на свой ранний брак, никогда *не третировал его как увлечение нерасчетливой юности* и супругу свою до того уважал и до того иногда боялся ее, что даже любил» (VIII; 15). Подобные слова мог бы сказать сам генерал Епанчин о себе и своей жизни, но о нём говорит повествователь.

Использование повествователем реплик самих героев при описании их биографии помогает представить их характер и внутренний мир. Так повествователь рассказывает историю отношений Тоцкого и Настасьи Филипповны: «Тут было одно мешавшее всему обстоятельство, *один мудреный и хлопотливый случай*, из-за которого всё дело могло расстроиться безвозвратно» (VIII; 34); «С тех пор он как-то особенно полюбил эту глухую степную свою деревеньку... <...> и так прошло года четыре, *спокойно и счастливо, со вкусом и изящно*» (VIII; 36); «Разумеется, с богатством и со связями Тоцкого можно было тотчас же сделать какое-нибудь *маленькое и совершенно невинное злодейство*, чтоб избавиться от неприятности» (VIII; 37). Здесь говорится об убийстве, и это называется «маленьким невинным злодейством», очевидно, с точки зрения Тоцкого.

Таким образом, в романе «Идиот» присутствуют не только диалоги главного героя с обществом и близкими людьми, но и диалог на уровне речи, в том числе речи повествователя, содержащей вкрапления «чужого слова», «оглядку» на читателя или на другого персонажа; следовательно, можно сделать вывод, что речь повествователя также является показателем диалогической структуры этого романа.

Четвёртая глава **«Многообразие форм диалогизма в романе Ф.М. Достоевского „Бесы“»** посвящена подробному рассмотрению данного романа в аспекте диалогизма. В ходе рассказа о жизни города и злоключениях героев романа используется разного типа диалог. Об этом свидетельствуют уже первые главы романа, не содержащие еще эпизодов и фактов экстремального характера. Предпосылкой и источником диалога на первом этапе сюжетного действия является то обстоятельство, которое М.М. Бахтин зафиксировал, исследуя ранние формы европейского романа, и объяснил его разноречием.

В романе часто встречаются одни и те же слова, характеризующие определенных персонажей, – по отношению к Степану Трофимовичу несколько раз используется слово *невиннейший*. Сначала о нем так говорит повествователь: «Можно представить после этого, до какой истерики доходили иногда нервные

взрывы этого *невиннейшего* из всех пятидесятилетних младенцев!» (X; 13). Далее это же слово использовано Петром Степановичем, когда он характеризует Степана Трофимовича в разговоре с Варварой Петровной: «Эти „грехи“-с – эти „чужие грехи“ – это, наверно, какие-нибудь наши собственные грешки и, об заклад бьюсь, самые *невиннейшие*, но из-за которых вдруг нам вздумалось поднять ужасную историю с благородным оттенком – именно ради благородного оттенка и подняли» (X; 162). Здесь же, в этом разговоре, Ставрогин снова упоминает это слово по отношению к письму Степана Трофимовича: «Я получил от него *невиннейшее* и... и... очень благородное письмо...» (X; 162). Это свидетельствует о диалогичности речи повествователя.

Примеры из текста романа «Бесы» подтвердили следующее предположение: диалогичность пронизывает всё повествование в этом романе. Систематизация и осмысление диалогизма приводит к умозаключению, что формы проявления диалогизма многообразны («большой диалог» / диалог героев / микродиалог / двуголосие / диалогичность речи повествователя); функции его различны, а диалог далеко не всегда приводит к пониманию и согласию между его участниками.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования. В диссертации показано, как функционировал диалог, начиная с Античности, включая Средневековье, эпоху Возрождения и Просвещения, когда и как началось научное осмысление данного понятия, какое место в этом процессе принадлежит зарубежным и русским ученым начала и середины XX в., в том числе философам-«диалогистам». В центре внимания находятся работы Бахтина, показано соприкосновение его мыслей с работами герменевтического направления (М. Хайдеггер, Г. Гадамер) и рецептивной эстетики (Х. Яусс), отмечено, как воспринимались идеи русского ученого в Советском Союзе, в Российской Федерации и за рубежом. Выявлена роль таких зарубежных исследователей, как Р. Барт, Т. Иглтон, К. Кларк, Ю. Кристева, Г. Морсон, М. Холквист, К. Эмерсон и др.

В ходе анализа и интерпретации конкретных литературных произведений было установлено, как проходил процесс становления диалогизма в повестях Ф.М. Достоевского 40-х – начала 60-х гг. XIX в., который, по мнению М.М. Бахтина, обнаружился в тяготении к использованию так называемого двуголосого слова или слова «с оглядкой». При этом в произведениях «Бедные люди», «Белые ночи», «Записки из подполья» диалогизм более всего дал о себе знать в речи повествователя (Макар Алексеевич Деушкин в «Бедных людях», Мечтатель в «Белых ночах», автор «Записок из подполья»). Высказывания героя-повествователя (письма или записки) позволили автору показать сложный, противоречивый внутренний мир героя, который ощущал себя в постоянном диалоге с окружающими и с самим собой.

Рассмотрение романов «Преступление и наказание» и «Идиот» позволило обнаружить трансформацию диалогизма, носителем которого становится герой-идеолог (Раскольников в романе «Преступление и наказание», князь Мышкин в «Идиоте»), обладающий сложившимися взглядами и осознанной нравственной позицией. Та или иная позиция рассматривается чаще всего в сопоставлении с другой, оппонирующей или дружественной (последнее встречается гораздо реже). Демонстрация присущей герою позиции – в суждениях, спорах или просто в типе поведения, как правило, не дает ему шансов на благополучную жизнь, в результате чего жизненный путь очень часто завершается катастрофой.

Подробное рассмотрение теоретических работ, связанных с восприятием и интерпретацией философского наследия М.М. Бахтина, и анализ вышеназванных романов Ф.М. Достоевского подвели к выводу, что диалог – это не только форма речи и способ обмена мыслями, но и принцип понимания жизни, характер мироощущения, присущий тому или иному субъекту – будь то персонаж художественного произведения или реальный член социума.

В этом контексте своеобразным научным синонимом понятия «диалог» становится термин «диалогизм», который, по убеждению М.М. Бахтина, отличается от монологизма. Монологизм – сигнал чего-то завершенного, утвердившегося, устоявшегося, очень часто подлежащего внушению со стороны

и принятию «на веру» и тем самым становящегося признаком догматизма. С позиции современного лингвиста, «монолог при отражении соотношения позиций говорящего и слушающего в семантическом плане часто выводит позицию говорящего на первый план, делая ее ведущей, в ряде случаев даже при экспликации учета позиции слушающего»³³. Здесь таится мысль об игнорировании второго коммуниканта и подавлении или игнорировании его точки зрения. Диалогизм, по Бахтину, «принципиально поликоммуникативен», это свидетельство незавершенности, открытости, способности к дальнейшим поискам в нравственно-умственной сфере. К такой оценке оппозиции «диалогизм – монологизм», очевидно, подталкивала атмосфера, сложившаяся в Европе в 30–40-е гг. XX в. Привлечение внимания к сущности диалога и акцентирование его значения диктовалось реальным состоянием общественной мысли на протяжении всех периодов развития человеческого общества («большого времени», по Бахтину), начиная с поздней Античности.

Таким образом, общий замысел, заключающийся в необходимости обоснования понятий «диалог / диалогизм» и их функционирования в ходе анализа конкретных художественных текстов, представляется в известной мере реализованным.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

**Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных
для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 10.01.08**

1. Роман Ф.М. Достоевского «Бесы» в аспекте диалогизма // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 355–359.

³³ Безяева М.Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка. Волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге. М.: Издательство МГУ, 2002. С. 192.

2. Категория диалогизма в интерпретации европейской и американской критики XX в. // Казанская наука. 2018. № 3. С. 26–28.

**Публикации в рецензируемых научных изданиях, входящих в
перечень, рекомендованный ВАК РФ**

3. Диалогический компонент в речи повествователя (по материалам романа Ф.М. Достоевского «Идиот») // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2013. № 3. С. 104–108.

4. Своеобразие диалогизма в романе Ф.М. Достоевского «Бедные люди» // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2014. № 3. С. 99–103.

5. Герой-рассказчик в повести Ф.М. Достоевского «Записки из подполья» // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1. С. 185–192.

6. У истоков теории диалога // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2015. № 2. С. 103–106.

7. «Преломляющее слово» и «проникновенное слово» в системе понятий М.М. Бахтина // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2015. № 4. С. 112–114.

8. Genres of electronic literature in the context of genre replication // Russian Linguistic Bulletin. 2016. № 2 (6). P. 37–38.

Публикации в других научных сборниках

9. Особенности изучения произведений Ф.М. Достоевского в иноязычной аудитории // Русское культурное пространство. Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. М.: Издательство «Перо», 2016. С. 344–347.

10. Восприятие творчества Достоевского учеными-славистами Восточной Европы // Сборник материалов Всероссийского совещания славистов,

посвященный 1150-летию славянской письменности и 110-летию первого Съезда русских славистов. ПРО100 МЕДИА. М., 2013. С. 56–59.

11. Диалог мужских и женских персонажей в русском романе XIX века // Русское культурное пространство. Сборник материалов научно-практического семинара. Вып. 2. ЦМО МГУ. Москва, 2013. С. 111–114.

12. Диалог в философии, литературе и культуре // Славянское культурное пространство. Дни славянской письменности и культуры. Про100Медиа. Москва, 2012. С. 180–183.

13. Диалогическая составляющая речи повествователя в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Сборник лучших докладов конференции «Ломоносов». Секция «Филология». Москва, 2012. С. 122–130.

14. О диалогической составляющей романа // Сборник лучших докладов конференции «Ломоносов». Секция «Филология». Москва, 2011. С. 109–112.

15. Типология женских характеров в русском романе («Идиот» Ф.М. Достоевского) // Художественный текст и культурная память. Материалы Международной научной конференции «X Поспеловские чтения» (22-23 декабря 2011 г.). Москва, 2011. С. 132–136.

16. Особенности трагизма характера Аглаи Епанчиной (роман Ф.М. Достоевского «Идиот») // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» [Электронный ресурс]. МАКС Пресс, Москва, 2010. С. 46–47.